

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ

ЗИМА БЛИЗКО

ТОМ I

Андрей Валерьевич Степанов

Выживший: Зима близко. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510616

SelfPub; 2024

Аннотация

Долгие путешествия Бавлера принесли свои плоды. И свои проблемы. Пока герой путешествовал по другим селениям, его собственное накапливало проблемы, требующие срочного решения. Но если в играх можно подождать и поставить на паузу, природа ждать не будет. Зима близко.

Содержание

Глава 1. Улицы	4
Глава 2. Конец лета	13
Глава 3. Пошагово не будет	24
Глава 4. Йон	33
Глава 5. Воспоминания	42
Глава 6. Когда мы не одни	50
Глава 7. Быть и быт	58
Глава 8. Препятствия	64
Глава 9. Желания торговца	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Андрей Степанов

Выживший: Зима близко. Том 1

Глава 1. Улицы

– Подымай! Выше! Еще!

– Камни сюда неси!

– Посторонись! Вода! Вода в ведре, оболью же!

Ничего не грело мне душу больше, чем Рассвет. Небольшое поселение, в котором мне было не столько приятно, сколько безопасно.

Да, я неплохо чувствовал себя практически везде, однако домом я ощущал только Рассвет. Здесь все лица были знакомы, улица в три дома – пускай барака, но все же это было свое, родное. Не совсем городок еще, но уже достаточно, чтобы даже вечерний обход длился не пару минут.

– Бавлер! Иди сюда! – крикнули мне с очередной стройки. По-моему, это был уже седьмой барак. – Закинь наверх киянку, чтоб нам не спускаться!

И хотя я ощущал себя настоящим строителем, что-то в последние дни непосредственного участия в стройке я не принимал. Вероятнее всего потому, что работали сейчас по

большей части бригады Кирота.

Люди, которые жили в Рассвете, сейчас распределялись хаотичным образом, однако я был полностью уверен в том, что сейчас каждый из них находился на своем месте.

Во всяком случае, все жители были одеты, обуты и сыты. Для поселения в пятьдесят с небольшим населения – не бог весть что, но и этим можно было гордиться. С другой стороны, одежда, обувь, да и инструмент с кое-какими припасами было привезенным.

И рано или поздно привезенное кончится. К тому же приближалась осень. А раз приближалась осень, наступало время уборки урожая и подготовки к зиме.

У меня в Рассвете было полно фермеров, которые занимались выпасом скота, но почти ничего не выращивали – крохотный огород, запасов в котором хватило бы на неделю максимум, считать засаженными полями ну никак нельзя.

А вот в Бережке я помнил три поля, засаженных зерновыми. Кроме того, у меня был еще и транспорт. Только вот хранить все это зерно было негде. Совершенно негде – не под открытым же небом!

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

–
Построить лесопилку

–
Распределить роли

–
Отыскать Еливару

–
Определиться с торговлей

–
Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

–
Придумать систему для всех жителей

–
Построить дом для себя

–
Построить мельницу

–
Забрать урожай из Бережка

Задачу про совет я считал закрытой и вычеркнул ее. Собрание прошло более чем успешно – я донес до жителей Рассвета все свои идеи. И, кажется, многие их поддержали.

По улицам поселения можно было ходить сколько угодно

долго. Дошел до конца – развернулся и пошел снова.

Центральной улицей была дорога, которая вела от моста через Нируду в Монастырь. Поперек шла улица Рассвета – семь барачков с запасом стояли на ней. Так сказать, на вырост.

Но все были заселены. И, надо сказать, строили их на совесть. Прямо как я того хотел – чтобы в моем поселении не было домов, построенных «на отвали».

Хороший фундамент из булыжника, скрепленного между собой добротным слоем глины, служил надежной защитой от влаги. Да, воды в грунте было не очень много, но кто знает, насколько сильно разливается Нируда.

Поселение расположилось в считанных километрах от реки. Ожидать можно было чего угодно. А надеяться на то, что простые люди могут дать ответ типа «Да, весной хана Рассвету, смоем все к чертям!» я никак не мог.

Знаний у людей было совсем немного. Но я, хотя память ко мне постепенно возвращалась, не мог похвастаться знанием каких-то особенных технологий. В основном это были игры.

Тот сон я запомнил... А, вот и склад Кирота. Его построили, пока я был в делах в Полянах. Натуральная махина, выше на несколько метров, чем барачок, который сам по себе возвышался над единственной избушкой. Скоро тут и заблудиться будет несложно!

Сон про игры. Далеко не те игры, которыми развлекались местные ребяташки. Догонялки, прятки или метание

камушков. Мои игры – живая картинка, как если бы я попытался объяснить это местным.

В голове слово «компьютер» имело четкое представление – прямоугольный экран, на нем – спина героя с мечом у пояса и самострелом. Слева внизу – шкала красная и синяя. Сам не помню точно, что это. Здоровье и... черт знает, что еще. Слава богу, что у меня такого нет.

Но игры, как я понял, здесь совсем не главное. Потому что я думал, что Отшельник использовал для оценки моих параметров какую-то игровую систему. Но он по большей части ничего не знал. Мой Учитель оказался бывшим Оружейником.

Мне явно требовался большой Совет, чтобы определить, какие параметры стоит использовать в моей собственной системе. Но об этом чуть позже.

Сейчас я стоял, глядя на растущий двухэтажный особняк, который поднимался чуть в стороне от основной массы строений. Здесь будет жить Кирот. Вардо пока что не решил, останется он здесь или нет.

Но улицы Рассвета были грязными. В дождь, который в этих местах проливался с завидной редкостью, пыль превращалась в липкую и мерзкую грязь, в которой вязли не только люди, но и лошади, и даже телеги, несмотря на то, что их широкие колеса бодро грохотали по твердой поверхности.

Да, дождь был редкостью – к счастью для путников, которые все чаще появлялись в Рассвете. Но для фермеров –

беда. Небольшие огороды, которые на этот год должны были добавить некоторое количество пропитания, явно недополучали влаги, пускай колодцы помогали в силу возможного.

– Нам нужен кузнец! – выдохнул мне в лицо один из жителей. – Чтобы подковать лошадей, делать цепи, инструменты...

– Спасибо, сам знаю, – ответил я устало. Первый проход по всем улицам был завершен. – Только вот где достать хорошего кузнеца? В Ничках он приходящий. В Полянах... Ох, едва ли я в Полянах его заберу.

– Так не надо в Поляны, – пожал плечами житель. – У меня есть троюродный дядя...

Я посмотрел на жителя повнимательнее. Ему на вид было чуть больше сорока. Если это дядя. Но житель заметил, как бровь у меня поползла вверх, и тут же добавил:

– Он младше меня. Живет... Километров десять севернее Ничков! Был некоторое время учеником кузнеца. Думаю, он с удовольствием придет к нам. Просто скажите ему, что вы от Олата.

– Погоди-ка, ты посылаешь меня за своим троюродным дядей? – моему изумлению не было предела.

– Ой, простите. Это не так должно было прозвучать. Я не хотел вас посылать, но...

– Хорошо все, – улыбнулся я. – Нам действительно нужен кузнец.

А еще лесопилка. Мельница. Фелида. Урожай из Бережка.

И новая система оценки параметров. Нам нужна куча всего, но все это надо успеть сделать до зимы. Потому что стоит потерять пару недель – и зиму мы не переживем.

– Бавлер! – крик Отшельника, отвлекший меня от разговоров с Олатом, удивил еще больше.

Я не так часто бывал в Рассвете, а уж разговоров за день здесь у меня больше двух не бывало. И теперь – подряд уже два! Еще только утро – так что же будет к вечеру?

– Что такое? – пожелав жителю приятного дня, я с готовностью повернулся к Отшельнику. – Или ты тоже готов отправить меня куда-нибудь?

– Нет, – старик внимательно смотрел на меня и переминался с ноги на ногу, точно волнуясь. Но не в его же возрасте волноваться?

– Вы, кажется, все меня решили поудивлять. То за кузнецом сходить, то... Так с каким ты вопросом ко мне? – спросил я, не подразумевая никаких наездов на Отшельника. Все-таки, Учитель.

– Кузнец-то нам нужен, – вздохнул старик. – Но и хороший лидер – тоже. А хорошего лидера не может быть без документа.

– Какого документа? Я чего-то не знаю?

– Грамота. У тебя должна быть грамота, как у деревенского старосты.

– А... – я протянул руку к листку, который мне протягивал Отшельник.

Витиеватыми буквами на плотной бумаге было жирно выведено: «Бавлер, староста Рассвета».

– Откуда чернила?

– Нашлось немного, – ответил Отшельник, но мне показалось, что он немного лукавит. – Так что ты теперь можешь топтать улицы действительно собственной деревни.

Я забрал документ и подумал, что это уже второй документ, который я держу в руках. А первый – карта, которая осталась в крохотном фермерском домике у Фелиды. И чтобы ее достать, мне придется потратить два дня?

Поход по улицам, кажется, затянулся.

– Конральд! – крикнул я стражника, который до своего официального назначения был обычным наемником. Кажется, такая пенсия ему была вполне по душе, раз он до сих пор не покусился ни на запасы золота в Бережке, ни на что-то еще. Да и доля случайного попавшего в наши руки богатства вдовы, что сбежала в Нички, у него была очень даже пристойная.

– Что такое? – он важно подошел ко мне, держа ладонь на округлой головке меча. – Вроде бы как все в порядке.

– Задание тебе хотел бы дать.

– М-м-м, Бавлер, задания так не даются.

– Опять ерничаешь? Сходи до Полян, найди к западу от города ферму – одинокий домик, рядом с которым чужие поля. И забери оттуда карту.

– Вот так и надо давать задания! – воскликнул Конральд. –

С тобой не соскучишься. Ключ дашь?

– Ключа нет. Это дом Фелиды.

– Вообще не соскучишься, – ухмыльнулся он. – Но девушку надо бы найти. Чем дольше тянем, тем хуже. Ладно. Схожу, не переживай. На наших улицах пока что и так безопасно.

Глава 2. Конец лета

С Конральдом и картой вопрос можно было считать решенным. Просто потому, что я был уверен в нем. Как в Авроне – и прочих.

Но количество жителей в Рассвете продолжало увеличиваться, так что надо было успеть предпринять хоть что-то, чтобы обеспечить их едой и... документами?

До момента, пока Отшельник не вручил мне грамоту, я думал, что систему, которую я намерен реализовать в Рассвете, я буду использовать только для каких-то расчетов. А теперь получалось, что если я выдам каждому жителю по такой же бумажке – то для них это будет своеобразным документом.

Только вот если чернил, как сказал Отшельник, было хоть чуть-чуть, с бумагой – большая проблема. И, кажется, прошлое собрание прошло на ура лишь по единственной причине: люди скрыли слишком многое. Или же я в силу собственной неопытности не смог предусмотреть всего.

Как с дорогами, например. Привык к пыли – и получай бездорожье после дождя. А еще я совершенно забыл про расчет профессий и их распределение. Какой же я болван! Увлёкся этой приключенческой чушью...

– Аврон! – похоже, что разговоров сегодня будет предостаточно. И мой помощник – следующий. – Мне нужна твоя

помощь.

– Здорово, – не слишком довольно бросил он мне. – Как тебе руководится?

– Что?

– Тебя постоянно нет, а я тебя заменяю. Работаю. Распределяю обязанности, смотрю, чтобы все было в порядке. Тебе же понравилось твое первое собрание?

– Да, – ответил я неуверенно. – Но что-то было не так? Что я пропустил?

– Пустые полки в домах ты пропустил, Бавлер. Еды мало. Ахри не охотится – он то восстанавливался, а потом ушел с тобой. Людям нужен провиант. Зимняя одежда. Но почему-то строители занимаются лишь одним жильем да огромным особняком Кирота! А нам надо...

– Неужели ты думаешь, я не знаю, что нам надо? – вздохнул я. – Нет, отправлять Ахри охотиться, чтобы его снова кабаны разодрали, я не буду. В тот раз я не усмотрел, но был рядом, чтобы ему помочь. Второй раз меня рядом уже быть не может – но другой человек, что будет его сопровождать, разве могу я быть уверен, что его не бросят? Не придут в одиночестве в Рассвет и не скажут, что вытащить не получилось. Тяжелый. Неудобный?

Я понял, что сместил фокус разговора в какую-то другую сторону. И сейчас объясняю совсем не то, чего хотел Аврон. Поэтому притормозил.

Немного подумав, пока мой заместитель и главный по-

мошник терпеливо ждал, я продолжил:

– Дело даже не в том, что я кому-то не доверяю. Не хочу рисковать людьми. Если ты не против, я помечу себе в задачах, – и я достал тетрадь, – чтобы Ахри отправить ставить силки. Раз здесь были волки, значит, водилось и много зайцев.

– Ладно, – кивнул Аврон. – Проблем еще много, не забывай об этом. Я тоже не могу все делать за тебя, пока ты развлекаешься. И, если ты помнишь, ты как-то сказал, что я тоже буду путешествовать по миру.

– Я помню, но усадьба Вардо была слишком опасным местом для неподготовленных, – ответил я.

– Как будто ты весь из себя такой подготовленный, – с плохо прикрытой обидой проговорил Аврон. – Я знаю, что рано или поздно ты сам пойдешь выручать Фелиду. И я пойду с тобой.

– Хм... Ладно, – я согласился, хотя понимал, что не стоит Аврона вообще вытаскивать из Полян. По простой причине – без моего заместителя один Отшельник здесь едва ли справится.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

—
Построить лесопилку

—
Распределить роли

—
Отыскать Еливару

—
Определиться с торговлей

—
Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—
Придумать систему для всех жителей

—
Построить дом для себя

—
Построить мельницу

—
Забрать урожай из Бережка

—
Поговорить с Ахри

—
Найти Фелиду!

Я прописал новые задачи на глазах у Аврона и выделил восклицательным знаком поиски Фелиды, как важное задание. Потому что сейчас потеря хотя бы одного жителя была существенной. А Фелида сама по себе была важна, да и Аврон рвался ее спасать. Наверняка неровно дышит к ней.

– И о подготовке к зиме надо подумать хорошенько, – продолжал Аврон. – У нас есть свободные телеги, но нужно больше.

– Сам знаю, – я заметил, что заместитель выдает простые факты, которые мне и самому очевидны. – Нам нужна лесопилка, а до нее мы никак не доберемся. Мельница, но...

– Насколько знаю я, для мельницы важно сделать систему шестерен, найти большие круглые камни и... Отшельник при мне с кем-то из фермеров общался, а я забыл... – Аврон ударил себя по лбу. – Какое-то слово было...

– Лопастя? – предположил я, припомнив, что винт мельницы ничем не отличается от винта турбины или самолета. Память иногда выдавала такие факты из моего прошлого, что становилось жутко – чего же я еще могу помнить?

– Ло... что? – нахмурился Аврон. – Нет, крылья!

– А, – и я, еще не убрав тетрадь, принялся вносить новые правки.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

—

Построить таверну

—

Построить лесопилку

—

Распределить роли

—

Отыскать Еливару

—

Определиться с торговлей

—

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—

Придумать систему для всех жителей

—

Построить дом для себя

—

Построить мельницу

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

–

Забрать урожай из Бережка

–

Поговорить с Ахри

–

Найти Фелиду!

Пока я писал, Аврон терпеливо ждал, но мой разум рвался задавать вопросы, потому что устройства мельницы я не представлял вообще. Я знал, что мельница нужна для зерна – но далее мои познания заканчивались.

Картинка в голове демонстрировала десяток одинаковых крестьян, которые сперва махали косами, а затем, закинув за спины мешки с зерном, шли к мельнице. Потом получалась еда. Снова игра какая-то...

– Аврон, – немного робко попросил я. – Ты же знаешь, что делают с зерном, правда?

– А ты – нет? – ответил он вопросом на вопрос.

– К сожалению. И не хочется получить под конец лета проблему в виде упущенных звеньев. Вроде как посадили, выросло, скосили, отнесли на мельницу. И что потом? Сразу мука?

– Из колосьев еще зерна достают. Обмолачивают, – не раздумывая добавил к моей технологии Аврон. – Без этого вообще никак, – и, глядя на мое недоумение, продолжил: – Колос... нет, это лучше показать.

Помощник провел меня за Рассвет, остановился у первой попавшейся травинки, выдернул центральную часть с зернами и показал:

– Это – колос. А нужны зерна. Поэтому спелый колос сперва обмолачивают... здесь так не получится, но... – Аврон буквально руками выломал несколько зернышек, а колос выкинул. – На мельницу несут зерно, а не колосья. Ты же не будешь тертое волокно есть?

– Не буду, – я отчего-то брезгливо поморщился.

– Вот именно. Поэтому в Бережок, если ты хочешь забрать урожай и сделать это быстро, надо отправить человек шесть, не меньше. Чтобы они на месте превратили поля в зерно и привезли на мельницу. Ну, и еще мешки нужны.

– Мешки?? – я за голову схватился. – Откуда я их возьму?

– Самый простой вариант – купить. Сейчас август, время ярмарок. Даже в Поляны идти необязательно. В Ничках что-нибудь да найдется, – продолжил Аврон.

– Так это мне надо половину деревни подрядить на такое мероприятие! – воскликнул я.

– О чем спорите? – без всякого к нам подошел Окит.

– Мельницу надо строить, – вздохнул я. Помимо невероятного обилия бесед сегодня у меня еще и рекорд по усталым вздохам намечается.

– Сперва лесопилку, – тоном, не терпящим никаких возражений, произнес сын плотника. – Без нее мы крылья не сделаем. Да и Рассвет давно уже нуждается в хороших дос-

ках. Гораздо быстрее строительство пойдет. Даже люди торговца про это говорят, – с легким неодобрением добавил он.

– То есть, без лесопилки – никак? – уточнил я, надеясь, что стройки можно будет вести параллельно.

– Никак. Иначе крылья мы будем тесать месяц.

Я еще раз дополнил список:

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

–

Построить лесопилку

–

Распределить роли

–

Отыскать Еливару

–

Определиться с торговлей

–

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

–
Придумать систему для всех жителей

–
Построить дом для себя

–
Построить мельницу

Сперва лесопилка!

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

–
Забрать урожай из Бережка

–
Поговорить с Ахри

–
Найти Фелиду!

М-да, опять количество дел становилось просто катастрофическим. Но все решаемо, лишь бы было время.

– Хорошо, мы займемся лесопилкой, – решил я. – Но надо и место найти подальше от жилья. Шумно же будет. Пыль будет лететь.

Теперь озадачились Аврон и Окил. Переглянувшись, они не успели ничего сказать, а я сделал еще одно предложение:

– Или мы можем построить лесопилку недалеко от выруб-

ки, чтобы таскать бревна недалеко пришлось. Ну, со временем все равно расстояние увеличится. Можно и вовсе найти поляну чуть дальше, чтобы попроще работа шла.

– Разумно, – ответил Окит. – А в Рассвет будем поставлять уже доски?

– Да, – кивнул я. – Только строить надо отдельно само производство и отдельно небольшой склад, чтобы не оставливался процесс. А в Рассвете будет большой склад, где все будет храниться все.

– Если строить далеко, то и о жилье придется подумать, – напомнил Аврон. Я усмехнулся:

– Не в Рассвете, так в лесу – но жилье будет.

– Чтобы не ходить по часу туда и обратно, – не понял шутки заместитель.

– Значит, лесопилка, барак и маленький склад. На поляне, окруженной лесом, чтобы материала побольше было. Дорогу прорубим, – согласился Окит. – Раз согласие дали – скажу отцу, чтобы начинал искать место!

Глава 3. Пошагово не будет

Конец лета – это очень жаркая пора. И не только из-за уборки урожая. Надо готовиться к зиме. Мне хватило тех немногочисленных дней, проведенных в Рассвете, чтобы четко уяснить – на самом деле потребуется масса времени для подготовки.

И если сани надо готовить летом, а телегу – зимой ранее воспринималось мной исключительно как забавная поговорка, имеющая к реальности лишь слабое отношение, то сейчас она походила на несущийся на меня валун, сметающий все на пути. И отойти было некуда.

Чтобы и работой людей обеспечить, и к весне подготовиться – а строительства на будущий сезон предвиделось немало, – я решил, что лесопилка нужна. И нужна быстрее, чем любые другие здания, потому что ускорит любую работу.

Так, например, я предполагал, что кирпичник сможет работать лишь в том случае, если у него будут формы. Едва ли кирпичи из глины можно укладывать абы куда. Формы должны быть правильные, ровные, поэтому лучше всего их не колоть, а пилить. То есть, заранее напилить досок, чтобы потом превратить их в нужного размера формы.

При этом я и здесь имел лишь общее представление о деятельности кирпичника. Но свято верил, что, если ему дать хоть какой-то инструмент, эффективность производства уже

будет довольно-таки высокой.

Понятное дело – если использовать технологии, направленные на высокую производительность, то один кирпичник сможет быстро обеспечить поселение нужным количеством материала.

Но для обжига нужны дрова и, что самое главное, печь. Размеры ее могут быть любыми – стоит обсудить. Поставку дров – тоже надо обсудить. Ведь логистика в данном вопросе может как улучшить работу, так и сделать ее более медленной или менее качественной!

Я решил, что задачу строительства лесопилки надо разделить на несколько этапов. Так сказать, все сделать пошагово. И при этом из головы все равно не выходил кирпичник и его производство.

– Что ж ты будешь делать. – процедил я сквозь зубы, буквально ломая карандаш пальцами.

Мне нужно было нарисовать карту поселения, а я до сих пор не мог выделить на это время. Зато теперь надо было расставить дополнительные точки. И лесопилку. И дом кирпичника. И, раз уж мы выходили на Нируду, требовалось построить также и хижину рыбака.

В отличие от лесопилки и дома кирпичника, для рыбака требовался просто дом. Ну, и рыбачить также мог кто угодно. Не требовалось каких-то специальных навыков.

Так, с лесопилки я сперва переключился на кирпичника. С кирпичника – на рыбака. С него – на то, что надо созда-

вать «спутники» возле поселения. Слово было знакомым, но я не очень понимал его значения. Спутник – тот, кто рядом. Человек, товарищ, друг. А хижина – ни то, ни другое и ни третье.

Новая структура, которая значительно усложняла мое поселение, ведь в будущем потребует еще и дорог. Да, сейчас, пока дожди – редкость, у нас есть просто пыльная полоса без травы. Посреди полей – норма.

Когда начинаются дожди, ехать уже сложно. Если дожди будут длиться неделю или больше – а климата в этой местности я пока что себе не представлял, потребуется как-то улучшать полотно.

Только вот доски и даже бревна, как я видел в Полянах, здесь не помогут. Только лишь из-за большой нагрузки.

Ведь с лесопилки в Рассвет будут поставлять пиломатериал: доски, брусья, бревна. Дрова. Из-под корней сосен будут добывать песок, который потребуется для выплавки стекла. То, что стекло делается из песка – я тоже где-то слышал. Даже вспомнил, что местные говорили, как находили пласты стекла возле берега какого-то озера после грозы.

Получалось, что нагрузка будет очень большой. При производстве кирпичей будет сжигаться огромное количество дров. При работе кузнеца – еще больше! И, вероятно, понадобится где-то добывать уголь, который я вообще не представлял, где найти.

То, что уголь горит жарче – я отчего-то помнил с лекций

в строительном колледже. Вероятно, то были уроки истории, потому что как уголь и дрова относятся к обычному строителю – я понятия не имел.

Я заставил себя вернуться к нагрузке на дороги. Условная телега дров для производства стекла. И телега песка для того же самого. Даже две телеги дров. Ежедневно. И для кирпичника, пожалуй, тоже не меньше пары телег. Для кузнеца я бы выделил даже три.

Получалось, что со стороны лесопилки, где у меня постепенно образовывался еще и карьер по добыче песка, ежедневно будет прибывать восемь груженных телег. Хорошо так груженных.

Из них две будет проходить дальше, в сторону Нируды. Следовательно, к реке надо еще и дорогу нормально сделать. Хотя бы выровнять, убрать траву... черт, сколько же дел требуется просто для того, чтобы построить простейшее производственное здание! Да какое тут успеть систему разработать, когда столько времени и сил надо положить на подготовку.

Так, ладно, допустим, с дорогами и нагрузкой на них закончили. Не так страшно – люди все сделают, если их правильно замотивировать.

Теперь предстояло вернуться к лесопилке. А! Нагрузка на дороги – я ведь не добавил еще и телеги с досками, брусом и прочими! Ведь их может быть десятки в день. И как тогда избавляться от грязи? Только если мостить дороги булыж-

ником.

Я выдохнул, вдохнул полной грудью и попытался успокоить себя. Сроки ведь поджимают! А у меня уже одна задача разрослась до десятка подзадач. С учетом, что я еще не добрался даже до непосредственного строительства.

Шаг за шагом, да? Как бы не так! Начнешь строить, а вылезет куча различных проблем, продолжал раздражаться я про себя.

Лесопилка. Так. Надо вернуться к главной теме и разрабатывать исключительно ее. Что нужно? Фундамент, опоры, крыша.

Крышу сделать – не беда. Уже есть опыт у строительных бригад, да и Крола с Окитом тоже имеется пристойный опыт в работе на крыше. Проблема возникает при создании механизмов – потому что для них требуется кузнец. С фундаментом, потому что для него нужно большое количество камней.

Словом, проблем на самом деле возникает не просто предостаточно. А очень и очень много. Мне захотелось отбросить тетрадь в сторону. Но вместо этого я принялся вписывать подзадачи.

–

Приютить аптекаря

–

Построить склад

–

Построить таверну

—

Построить лесопилку

Фундамент

Найти камни

Подающий механизм

См. Найти кузнеца.

—

Распределить роли

—

Отыскать Еливару

—

Определиться с торговлей

—

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

—

Придумать систему для всех жителей

—

Построить дом для себя

–

Построить мельницу

Найти камни

Сделать крылья

Сделать шестерни

–

Забрать урожай из Бережка

–

Поговорить с Ахри

–

Найти Фелиду!

–

Найти кузнеца!

Остальное может немного подождать. Просто потому что строить без распущенных на доски бревен не получится.

Ощущение, что все приходится делать самому, меня не покидало. И это всего лишь пара дней, что я провожу в Расвете. Отшельник бы нашел, что сказать, чтобы поддержать меня. Или хотя бы частично убрать злость и раздражение.

Мимо прошел Йон. Прав я был или нет, но я решил окликнуть его:

– Дружище! А ты только глиной и кирпичом занимался раньше?

– Да, а что?

– Вот думаю, где бы нам достать булыжник для фундамента. Не с речного же дна. Или откуда-то еще, – я развел руками. – Какие могут быть варианты?

– Вообще, судя по местности, бут здесь может быть. Но надо смотреть на местность овражную, неровную. Чтобы не так много земли перекидывать.

– А бут – это? – неуверенно спросил я, а Йон тут же ответил:

– Да вот же, у тебя в фундаменте избы. Натуральный бут. А есть еще природный камень. Он прочнее, но встречается крайне редко. И здесь он тоже может быть. Я бы предложил пройти на юго-запад не меньше пяти километров. И по ходу дела смотреть, где что попадается. Порой пять-десять сантиметров грунта скрывают под собой приличное количество бута.

– Пять километров... – разочарованно протянул я. – Едва ли туда дойдет телега...

– Иногда для добычи камня используется рабский труд. Но у нас рабов нет. А желающих добывать бут вряд ли появится. Подумай, Бавлер, может, что и придумаешь.

– Нам срочно лесопилка нужна, – вздохнул я. – А под нее – хороший фундамент и основание под пильный механизм. Так что нам все равно с чего-то надо начинать. Давай возьмем Ахри для защиты от диких животных и прогуляемся в ту сторону. Хорошо бы сразу определиться с местом для ле-

сопилки, чтобы у нас была одна дорога. А не куча тропинок.

– Что ж, разумно, – согласился Йон. – Только ты и про меня не забывай.

– Потом мельница, потом кирпичи, – сходу составил я приоритет.

– Пойдет, – кивнул он. – Пойдет... – но покачал головой и сказал слова, которые повергли меня в крайнее уныние: – успеть бы еще все это сделать, но вряд ли... вряд ли.

Глава 4. Йон

Мне бы посоветоваться с Отшельником, но я его не нашел. А заставлять Йона долго ждать не хотелось – к тому же мы почти уже вышли. И тут вдруг на стоп?

Поэтому я отыскал Ахри, который с луком разве что не спал. Парень, хотя и относительно недавно был на дежурстве, с готовностью согласился прогуляться с нами.

– Про диких зверей забывать нельзя, – неуютно поежился он, – но я надеюсь, что мы своим шумом распугали живность на пару километров.

– Мы идем гораздо дальше, – предупредил я, чтобы тот понимал – не будет легкой прогулки.

– А! – как-то не слишком радостно ответил Ахри. – Я все равно согласен идти с вами, только вот думаю, что теперь надо взять стрел побольше. А еще лучше – докупить их.

– Сам не сделаешь? – уточнил я.

– Нет, – вздохнул Ахри. – Их непросто вытачивать. А стоят они довольно дорого, чтобы я сам мог позволить. Лучше в Полянах купить.

Целую торговую миссию надо снаряжать. А если телег не хватит? Опять все уперлось в лесопилку. Теперь и я вздохнул.

Бригады Кирота уже закончили нам помогать, сосредоточив силы на строительстве его собственного дома. Но я на-

верняка мог бы договориться с ними... вопрос лишь в цене.

Кстати, от Кирота, помимо его строителей, в Рассвет еще несколько раз прибывали торговцы, которые привозили исключительно металл. Поэтому наши запасы значительно выросли в количестве слитков. Снова пришлось подумать про кузнеца. Даже не «настоящего» – а хотя бы ученика, который способен сделать базовый минимум.

Я щелкнул пальцами и зажмурился.

– Что, нервничаешь, Бавлер? – по-доброму спросил Ахри.

– Угу, – кивнул я. И подумал про Аврона. Зачем мне заместитель, если того нельзя напрячь с какой-нибудь задачей? Ладно, после поисков.

Но в глубине души остался осадок, что в нужный момент помощника нет рядом. Где только его черти носят!

– Идемте уже! – воскликнул я, когда понял, что мысли одолевают меня. – Надо уже что-то сделать! – но все равно продолжил смотреть по сторонам, чтобы увидеть Аврона.

По итогу так и не увидел, разозлился еще больше и повел Ахри и Йона прочь.

– А что мы делать-то будем? – спросил охотник.

– Наша главная задача, – начал объяснять я, когда понял, что Йон не собирается отвечать, – найти камень.

Потом пришлось объяснять, сколько и какого именно нам надо, потому что охотник предположил, что мы пошли просто в лес камни собирать.

– Ого, добывать... – протянул он. – Ну и ну. Ну и задумали

вы.

– Нам нужны большие булыжники, чтобы собрать основание для лесопилки, – ответил я.

До самой вырубki мы молчали, а потом, когда дошли до лесорубов, я напомнил, что наиболее массивные и прочные на их взгляд бревна нужно оставить под здания. Предложение встретили одобрительными возгласами – хоть это меня порадовало.

Зато их не порадовало – потому что и лесопилку мы решили построить, и дорогу протоптать – много чего надо. Так что возгласы вскоре поутихли.

– Я думаю, что мы сможем найти по тонким и вытянутым вверх соснам высоко лежащие залежи камня, – вдруг сказал кирпичник, обратив на себя всеобщее внимание.

– Что ж ты раньше молчал, – ответил я. – А, может, кто из лесорубов знает такие места? Или, если вдруг пни корчевали, то знаете, где не песок, а камни попадаются?

Лесорубы лишь покачали головами.

– Не, не видали такого, – и поспешили вернуться к работе.

Крола и Окита среди них я не заметил. Народу в Рассвете стало столько, что даже обойдя все поселение, нет гарантии не пропустить кого-либо просто потому, что не заметил человека в толпе. И даже потенциальное разделение деревни на несколько разных точек едва ли решит проблему.

– Что ты еще можешь посоветовать, чтобы ходить не так далеко? – обратился я к Йону и одновременно с этим прове-

рил, все ли на месте в моей вездесущей походной сумке.

– Ничего. Ровным счетом ничего. Только ходить и смотреть, искать, где и что есть под землей. По внешним признакам определяется только. Если повезет... хм-м, – вдруг задумался он. – В целом, есть пара мыслей, но я не уверен, насколько они сработают, потому что дело было давно...

– И неправда, – брякнул я, вспомнив какую-то старую шутку.

– Нет, почему же, – смутился кирпичник. – Многие люди говорили про то, что старые карьеры очень легко определить. Уверен, что в этом месте тоже когда-то могли обитать люди. Да и в конце концов, мне кажется, что Веллент находится где-то неподалеку.

– Да? А мне говорили, что он где-то на западе, – теперь уже я ответил не слишком уверенно.

– На самом деле никто не знает, где находится этот город, – продолжил Йон. Я заметил, что Ахри его внимательно слушает и даже стук топоров прекратился – лесорубов тоже заинтересовала история кирпичника. – Некоторые утверждают, что город Веллент был настолько велик, что его остатки можно найти и на западе, и на юге. И даже на севере.

– Но это же невозможно, – нахмурился я.

– Пакшен и его окрестности – это приблизительно семьдесят на семьдесят километров, – ответил Йон. – Карту эту я видел давным-давно.

– У меня есть карта. Я отправил за ней Конральда, – по-

спешил прокомментировать я. – Но не знаю, насколько она старая. Может, многого из того, что на ней имеется, уже нет.

– Тем и лучше! Потому что каждая новая карта дает все меньше и меньше. Сам видел, что находится за Бережком.

– Разломанная лесопилка и рухнувшая башня, – припомнил я.

– Именно. Десять лет назад все было целым. А в моем детстве и засеянных полей тоже больше было. Все разрушается, но далеко не все воспроизводится обратно.

– Так к чему ты клонишь? К тому, что где угодно сейчас можно найти остатки Веллента, засыпанного землей? Или что каменные карьеры находятся совсем рядом и нам не нужно далеко ходить?

– Последнее, – кирпичник принялся смотреть по сторонам. – То, что сейчас – овраг или яма, раньше могло бы разработкой камня. Или даже не разработкой. Размыло ручьем, талой водой по весне унесло землю – и все.

– Интересно рассказываешь, – подал голос Ахри. – Но только ничего непонятно. Земля же вот она. Копай и копай! – он потыкал носком сапога между корней большого пня.

– Молодежь, – ухмыльнулся Йон. – Ты-то хоть знаешь, что за чем идет?

Я попытался припомнить, чему меня наверняка учили если не в строительном колледже, то где-то еще, но память отказалась работать.

– Грунты же разные бывают, хотя бы это вы должны понимать, – настороженно произнес Йон. – Это мне говорил мой дед, а ему – его дед, хотя уже на то время никого этому не учили. Знания были в семье.

– Так у тебя вся семья занималась глиной и кирпичом? – восхищенно протянул Ахри.

Мне вдруг показалось, что паренек малость туповат. Но винить его в чем было бы неправильно – я сам долгое время адски тупил, не понимая толком, что происходит вокруг.

– Да, последние десять поколений, как я помню.

– Ух ты...

– Да, понимаю, что разные, – встрял я. – Есть земля, есть песок, есть глина.

– Другое дело, – выдохнул Йон. – Только на самом деле все еще чуточку сложнее. Какие-то грунты воду пропускают, какие-то нет. Некоторые, выходя на поверхность, предваряют исключительно единственную комбинацию. Например, суглинки почти всегда рядом с глиной, но глина иногда может выходить и в чистом виде.

Я слушал, пытаюсь представить себе тот или иной слой почвы, но получалось не очень.

– Да и глина бывает разная. Синяя. Красная. Белая. В зависимости от условий, в которых она образовывалась.

– Ученый, – с нотками зависти выдал Ахри. Йон же продолжал, ничуть не смущаясь:

– На глине растительности меньше. Но не на камнях. И

в этом сложность поисков. Обнаружив мало растительности, мы скорее найдем глину. Любую, не суть какую. Но не камни. Так что, во-первых, есть разница между одной землей и другой. А чтобы найти камень, и это во-вторых, не всегда нужно копать.

– Почему это? – любопытствовал Ахри.

– Потому что камни, по сути своей, они везде есть. Под ногами. Но в одном случае надо прокопать полметра, а в другом – метров двадцать. А то и сорок. Разницу ощущаешь?

– Да, – закивал охотник. – Лучше найти, где копать полметра.

– Вот надо найти место, где копать вообще не надо.

Кирпичник объяснял теорию так четко, что даже мурашки по коже побежали. Как хорошо Конральд знал основы боя, так и Йон разбирался в земле, песке и камнях.

– Может, пойдем дальше? – предложил я. – Все это очень интересно, но нам лучше не языки чесать, а дело делать. Ну? – сказал я чуть громче, когда никто не двинулся с места.

Йон смотрел по сторонам, определяя направление, Ахри задумчиво тыкал кончиком лука себе в носок сапога. Наконец, кирпичник отправился дальше, а мы все последовали за ним.

Он каким-то образом пытался найти самый короткий путь к потенциальному источнику камня. Ахри шел, держа стрелу наложенной на лук.

– Ты сказал, что это все тебе от деда передавалось, – про-

должил я казалось бы забытую тему разговора. – А что, хороших мастеров сейчас уже почти не осталось?

– Все мастера, которых я знал в своей жизни, и даже познакомился после того, как оказался в Рассвете, – ответил мне Йон, – минимум три поколения передавали знания исключительно своим потомкам. А получали от своих предков.

– А что, разве не осталось каких-то книг, по которым кто угодно мог бы выучиться? – спросил я.

– Есть такие, – прозвучал ответ. – Есть, и многие существуют даже не в единственном экземпляре. Но многие из них такие ветхие, что могут не пережить и следующего поколения. Кто знает, сколько книг пропадает регулярно, – продолжил Йон. – Знаю я это лишь потому, что когда-то моя семья тесно общалась со многими другими, пока не случилась очередная война и... там кто-то погиб, кто-то пропал, а некоторые говорили о том, что искали и изымали книги. Те самые, по которым отцы учили своих детей. Опасаюсь, что мне моих детей учить будет уже очень сложно.

– Почему? Ты же вроде бы многое знаешь! – воскликнул я.

– Потому что в книгах были чертежи, рисунки, схемы. Их сложно передать.

– Но это не лишает тебя возможности написать собственную книгу.

– Не лишает, – согласился Йон. – Но многие секреты старины постепенно теряются. И так не только в моей области. Но во многих других.

Подивившись тому, что простой кирпичник может так здраво рассуждать, я брел вперед. Но ощущение, что этот мир кто-то попросту намеревается отправить в бездну небытия, постепенно уничтожая все, что когда-то было у людей.

– А если у мастера нет детей

– Он может взять кого-то в ученики со стороны, чтобы передать ремесло, – не задумываясь, ответил Йон.

– Но ведь можно же и двоих, и троих учить, – продолжил я.

– Да, только вот беда – не каждый мастер и одного ученика может найти...

Мое ощущение после слов кирпичника только усилилось.

Глава 5. Воспоминания

В любой хорошей игре старт подразумевает наличие хотя бы каких-то базовых ресурсов поблизости. Стратегическое мышление не допускает строительства базы в местах, где никаких ресурсов нет. И даже если чего-то не хватает, то всегда можно начать действовать немного иначе.

Чего же я недавно вспоминал... Хм, Тропико, кажется, да-да! Нет кукурузы – ловишь рыбу. Остров же. Нет нигде рыбы – гоняешь овец по горам. Или коров. Или птицу какую. Откуда же берутся семена кукурузы или домашние козы – это уже другой вопрос.

Как и экономика вообще. Я в очередной раз подумал, что у меня в Рассвете экономики нет. Как бы все работают, все оказывают друг другу услуги, что-то делают, что-то создают, производят.

Ведь есть огород. Кто-то выращивает какие-то овощи. Кто-то пасет животных. Монастырь предоставил немного муки в благодарность за то, что мы приняли поселенцев, которых не смог принять сам монастырь.

Да еще и монах потом пришел – надо бы посетить сие заведение, чтобы понять, можно ли с ним действительно наладить торговлю. И тогда в Рассвете действительно будет какая-никакая экономика.

С другой стороны, если будет экономика внешняя, то на-

до будет налаживать и внутреннюю. Вводить какие-то системы оплаты. Цены. Распределять ресурсы. Либо же все будет производиться и сдаваться, а я потом буду делиться деньгами и...

– Дерево!

Я едва успел увернуться от сучка, который целился мне буквально в глаз! Настолько задумался о Рассвете, что не смотрел ни вперед, ни под ноги. А мы тем временем уже добрались до первых оврагов.

– А? Мы так далеко зашли? – удивился я, припомнив, что вроде бы только что рядом была равнина и ничего больше не напоминало даже о склонах – не то что об обрывах.

– Километра три успели, мне кажется, – ответил Йон.

Мы и шли уже не гуськом, а растянулись в линию. Ахришел слева, а Йон – справа. Точнее, никто уже не шел. Мы остановились.

– Так, – протянул я. – Интересно. Вроде бы все рядом, но...

– Но это хороший признак, – тут же подхватил кирпичник. – Овраги и склоны всегда нарастают постепенно. А здесь и обрыв приличный. Добывать несложно будет, но больших камней едва ли достанешь.

Я уже не слушал его. Передо мной открывался вид на овраг. Точнее, даже не на овраг, а на действительно крутой обрыв. Метров так в двадцать.

Поближе к краю вид был немного другой. Не совсем от-

весная стена, как могло показаться изначально, потому что у подножия находился ссыпавшийся грунт.

Ширина отвеса оказалась сравнительно небольшой – какие-то десятки метров, но в провале, как и на его краях, прекрасно чувствовали себя небольшие сосенки. Они тянулись вверх, причем те, что росли с самого дна, тянулись еще выше и, если смотреть на макушки сверху, разница в высоте между деревьями была минимальной.

Я осторожно держался за ствол сосны. Вляпался в смолу и, глядя на руку, подумал, что других деревьев здесь практически нет. А ведь есть же еще и лиственные!

Для человека, который до сих пор не вернул себе толком память, подобные воспоминания должны быть странными. Но раз все возвращается фрагментарно, то допустимо все? И игру вспомнить, и лиственные с хвойными разделить, и даже про экономику думать, но только не собственную жизнь до конца.

– Хм, – невнятно промычал я, пытаясь стереть густую и липкую смолу о кору дерева. – Думаете, мы нашли то, что нам нужно?

– Я уверен в том, что мы нашли то, что нам нужно, – прозвучал ответ Йона.

Он приблизился к сосенке, за которую я держался, опустился на колени, посмотрел вниз. А потом с силой пнул деревце.

Хрустнули корни, сосна заметно накренилась, но не упа-

ла, оставшись стоять на месте, скошенной градусов на двадцать.

– И еще немножко, – кирпичник навалился на дерево, но то уперлось и не хотело падать. – Помоги-ка!

Я навалился плечом. Ахри остался стоять в стороне, продолжая крутить головой, высматривая потенциальных противников. Только вокруг ни звука – разве что сосна, которую мы безуспешно свалить пытались, трещала да похрустывала.

И ведь надо же – всего-то сантиметров пятнадцать бревнышко, но падать оно не хотело совсем.

– Зачем нам это? – я уже весь взмок, когда решился задать вопрос.

– Посмотрим, что там под корнями, – и Йон навалился покрепче.

А росла сосенка совсем рядом с краем – не то чтобы я уже очень боялся высоты, но улететь вниз вместе с деревом мне не хотелось ни разу. Поэтому я давил совсем не изо всех сил, а как мог.

После нескольких минут бесплодных попыток нам удалось вывернуть сосну, и та перевалилась через край. Из земли вширь, прямо из-под наших ног, дернулись корни, взметнулись вверх так резко, что я едва успел отскочить.

Как толстые веревки они тянулись довольно далеко в стороны. И, как ни странно, продолжали держать дерево, которое верхушкой уже смотрело вниз.

– Ого-го! – Йон наклонился, чтобы посмотреть, что мы

умудрились натворить. – Но этого еще недостаточно. Давай-ка корни теперь вытащим.

И он схватился обеими руками на корни-веревки, что уходили в слой земли поближе к нему. Я сделал то же самое там, где стоял сам, а потом мы одновременно дернули.

Корни поднялись повыше, но Йон повторил действие еще несколько раз, пока я оборачивался на него, чтобы убедиться, что дергать вообще нужно. И как раз, когда я повернулся, он с силой выдернул корень со своей стороны, но тут же отпустил.

Я замешкался, и падающая сосна потянула меня за собой. Секунда, вторая, третья – сильный рывок заставил меня покачнуться. Потом та же сила потянула меня вниз. Пришлось опуститься на колени, но так как я не успел разжать пальцы, корень продолжал тащить меня по земле.

– Отпусти! – проревел Йон.

Корень вжало в землю, придавив мои пальцы. Отпустить – да, я отпустил. Только последний корень не только сосну держал, но еще и меня. Деваться некуда – а до края остались считанные сантиметры.

– Лучше не шевелись, я сейчас помогу! – голос Йона перемещался за моей спиной по очень широкой траектории. – Иначе утянет вместе с краем!

– Я и дернуться не могу! – крикнул я.

– И не ори! – кирпичник нарисовался за пару метров до меня.

– А поближе не можешь подойти? – спросил я, когда тот попытался сперва руками, а потом подобранной с земли палкой подцепить корень, который так и уходил в землю

– Чтобы вместе с тобой вниз улететь? Нет уж. Давай, готовься!

И Йон принялся тыкать палкой вокруг места, где, по его мнению, находился корень сосны. Я наблюдал, как земля разлетается во все стороны, иногда лишь зажмуриваясь – отдельные песчинки долетали и до меня.

Наконец-то кирпичник сунул руки в землю и потянул изо всех сил.

– Ахри! – окрикнул он лучника. – Живо сюда!

– Я слежу...

– Не за кем тут следить, мы орем, как целое войско. Бросай лук и бегом сюда, пока Бавлер без руки не остался.

– Бегу, – стрелок прислонил лук к дереву за спиной, когда опустился на корточки помочь Йону.

– Палкой поддень. Вот так. Дави сильнее! – прикрикнул кирпичник. – Уже пошло. Дава-а-ай!

То, что сосна пошла – даже я ощутил. Только вот не так, как я хотел. В идеале – корень вырывает вверх, рука освобождается, а сосна летит вниз.

Но все получилось совсем не так. Получилось крайне некрасиво, потому что корень начал сперва скользить, обдирая мне кожу с руки, а только потом выскочил.

Едва моя ладонь освободилась, я тут же поджал ее к себе.

Пальцы шевелились – и это хорошо, но боль на тыльной стороне была просто адской.

Рана не кровоточила, но грязи в ней было – точно руку в жиже болотной искупал. Хвоя, песчинки, травинки. Даже кожа... Фу!

– Живой? – крикнул Йон.

– Да! – выдавил я из себя. – Так себе приключение получилось!

– Зато мы нашли... – кирпичник с палкой в руках подошел ближе и расковырял землю.

Буквально в нескольких сантиметрах под слоем плодородной почвы палка ткнулась в камень. Здоровой рукой я счистил слой рыхлой почвы и убедился в том, что здесь действительно есть камень.

– То самое? – уточнил я у кирпичника.

– Да, – не скрывая улыбки, ответил тот. – Теперь сюда достаточно будет сделать дорогу и начинай стройку!

– Без моей помощи тут, кажется, никак не обойтись, – улыбнулся я. Совет Отшельника нельзя игнорировать – иначе моего участия в строительстве Рассвета точно не будет. А когда идет подготовка к зиме, надо каждый день тратить рационально и разумно.

Я решил, что расчетов и теорий на сейчас будет достаточно. Конральд вернется хорошо если через пару дней. Значит, я могу спокойно тратить силы на что-то полезное и не помышлять о каких-то эмпирических вещах. Тоже вот, слово

вспомнил!

– А ну! – раздался крик Ахри.

Он вскочил с места, подбежал к луку и прямо на ходу наложил стрелу на тетиву. Йон тоже вскочил, а я вздрогнул – только-только начал предаваться воспоминаниям, а меня снова вернули в жестокую реальность.

– Что такое? – я привстал, потому что кирпичник загоразивал сторону, куда Ахри направил лук.

– Волки.

Глава 6. Когда мы не одни

Мы вроде бы потравили нескольких, если мне не изменяла память. Но те были с северной стороны Рассвета, а сейчас мы ушли на юго-запад. Но между той стаей и этой получалось не больше пяти километров. Неужели волков здесь так много?

– Около деревни ведь никакой живности нет... – прошептал я, когда, выглянув из-за спины кирпичника, увидел троих здоровых волчар.

Нет, они не были больше, чем та тварь, которая мне буквально в лицо дышала. Но все равно – крупные, сильные. Хотя впалые животы подсказывали – давно не ели. А раз давно не ели, скорее всего, дико голодные. И предпочтут закусить тремя путешественниками, которые, возможно, такой массе и противостоять не смогут.

А это значит лишь одно – бездействовать нам осталось лишь пару минут. Или даже секунд.

Ахри уже натянул тетиву, пока несильно, но был готов натянуть ее до упора. Целился он не в самого волка – а ближе. Вероятно, с учетом того, что зверюга даже голодная обладает хорошей реакцией.

– Надеюсь, у тебя есть, чем обороняться, – обратился ко мне Йон, не оборачиваясь. – Потому что мимо не пройдем.

– Есть, – я схватился за нож. – Но как действовать – не

знаю.

– Ни разу с волками не сталкивался?

– Да никто, похоже, не сталкивался, – ответил я. – Почему Ахри не стреляет?

– Потому что, – дрогнувшим голосом отозвался стрелок, – с такого расстояния вторую стрелу я наложить не успею. А каждого из вас оставшиеся волки раздерут на месте. Лучше бы здесь олени проходили...

– Волчья шкура тоже пригодится, – произнес я скорее бра-вурно – ситуация не располагала к быстрому разрешению. Да еще и в нашу пользу.

– Не дели волчью шкуру раньше срока, – ответил Йон.

Волки выжидали момента поудобнее. Человек с луком их не пугал. Человек с ножом – тоже. Да и рост зверюг почти по пояс должен был скорее уж нас напугать.

Один из троицы угрожающе зарычал.

– Нам отступать некуда, – напомнил я.

– Мог бы и помолчать, – сердито ответил Йон.

Мне почему-то показалось, что только ему было нечем защищаться.

И вдруг волки начали перемещаться. Расходиться в стороны. Ахри продолжал следить за тем, кто был ближе всего к нему. Но так и не натягивал тетиву до упора, просто ведя лук следом за животным.

Один остался по центру, а третий начал обходить слева. Окружить нас, когда позади был только обрыв, не составило

труда.

– И что де... – начал я, но звякнула тетива.

Произошло это одновременно с прыжком волка – шуршала листва, но туша килограммов под семьдесят упала вниз, пролетев в нескольких сантиметрах от Ахри. Тот даже отступить в сторону не успел.

Зато это успел сделать Йон – он дернулся к стрелку, прочь от пары других. Но если волк, что пытался обойти нас слева, медлил, чтобы не столкнуться с другим охотником, второй оказался самым бесстрашным.

Но прыгнуть он, вероятно, хотел на Йона. Кирпичник же в последний миг взял в сторону, и волк затормозил перед моим лицом. Может, он не просто голодный, но еще и больной?

Зубы лязгнули еще в полете, а пасть захлопнулась, когда волк, упершись лапами в землю, затормозил передо мной. Перелетать через обрыв зверюга тоже не собиралась.

Я машинально, не думая ни о чем, вонзил клинок снизу вверх в глотку волка. И тут же мне пришлось расстаться с ножом.

Хищник замотал головой, попытался завывать, издавая булькающие звуки, задрал голову и попытался бежать прочь. Но вместо широкого прыжка он сделал лишь неуверенный шаг.

– Ложись! – крикнул то ли Йон, то ли Ахри.

Я упал на землю. Снова прозвенела тетива, точно струна. Глухой удар, будто острое вонзилось в дерево, а затем на ме-

ня рухнул третий волк, продолжая драть лапами землю.

Попытка выбраться оказалась неудачной – зверюга завалялась на одну сторону, а с другой волк бил лапами. Мне ни выбраться, ни спихнуть его в сторону.

– Лежи не шевелись! – подскочил Йон. – Живой?

– Да что со мной сделается... – проворчал я глухо, прижатый тушей минимум килограммов в семьдесят. – Если только ребро лопнет...

Волк скоро затих. Меня не залило его кровью, а лапы не расцарапали меня. И, когда движение сверху полностью прекратилось, Йон попросту перевернул волка, взяв его за обе передних лапы.

– С облегчением, – пошутил он.

Я ничего не ответил, пытаюсь набрать воздуха в легкие. Вроде бы ничего не сломано.

– Два-один, – подскочил Ахри. – Теперь тебя тоже можно назвать охотником.

– Ага, охотником первого уровня, – произнес я, когда убедился, что воздуха мне хватает. – Двоих вижу, а третий где?

– Он далеко не ушел. По следам найдем. И нож твой заберем, – охотник, довольный, улыбался. – Волки не еда, но теплые шкуры к зиме нам пригодятся.

Опять зима, подумал я. И поспешил спросить:

– И что ты скажешь, много ли можно сделать из одного волка?

– Хм, – Ахри потыкал дохлого волка луком, потом провел

им по шерсти. – По-хорошему плащ получится. А из обрезков – варежки. Еще, как вариант, три, быть может, четыре шапки. Или около того. Нужно замерять. А сперва освежевать.

Я обратил внимание, что у обоих волков стрелы оказались всажены прямехонько в глаз.

– Ну и ну, – подивился я. – Метко бьешь!

– С такого расстояния сложно промахнуться, – поскромничал Ахри.

– Так они прыгали, не на месте сидели, – продолжил я.

– Совсем расхвалишь, – Йон прошел мимо нас. – Давай, охотник, веди нас, куда сбежал третий волк.

– Так с него крови... – Ахри указал направление. – Смотрите, вон след тянется.

– Как бы к следу другие волки не пожаловали, – заметил я.

– Утащим прочь. Нас трое, справимся, – небрежно отозвался охотник. – вот если бы я один был, тогда да, тяжело. А раненый волк, скорее всего, вниз убежал. Куда проще. Едва ли какое логово у них рядом. Мы бы сразу услышали. А тут они к нам привязались, да до поры до времени просто следом шли, не спешили.

– М-м-м, угу, – я еще раз размял пальцы на поврежденной руке. – Думается мне только, что это не единственные волки здесь.

– Зверья много всякого. Но и хищников много. Я бы хотел медведя подстрелить. С его шкуры одних только шапок

получится на половину деревни!

– Ого! – воскликнул я. – Но такого медведя мы и втроем не утащим!

– Пожалуй, – охотник улыбнулся. – Но это мечты.

Закончив разглагольствовать, он сперва повел нас по следу. Это оказалось совсем несложно – волк и шел медленно, и след оставлял заметный, густой.

И прошел он совсем немного. Только вниз спустился, да завернул поближе к обрыву. Там и слег.

Когда мы добрались до него, зверь уже не дышал.

– Воля к жизни, достойная восхищения, – проговорил Йон. – Почти сотня метров с пробитой глоткой. Не каждый так сможет. Не каждый волк, – поправился он. – И уж тем более не человек.

Я наклонился и вытащил нож, вытер его об траву и сунул обратно за пояс. Теперь-то мой клинок прошел боевое крещение.

– А можно я его возьму на время? – спросил Ахри. – Свой я оставил, не подумал, что можно будет пожить здесь кое-чем.

Нож я отдал без колебаний. Парень принялся ловко работать над тушей волка, а мы с Йоном задрали головы, чтобы посмотреть на отвесную стену.

– Вот теперь точно – не ошиблись, – произнес кирпичник.

По отвесу от верха до самого низа шел разлом, а в нем – косые ряды камня. Теперь нам надо было лишь выбрать под-

ходящий по размеру булыжник, чтобы собрать качественное основание для распила. Но одна задача уже была выполнена – мы нашли камень.

– Но что-то он мелкий, – я подошел поближе и, расставив пальцы, принялся замерять толщину слоя. – Не больше двадцати сантиметров.

– Соберем, как и фундамент, на глине. Или ты хотел цельное основание сделать? Такое и пяток лошадей не упрет!

– Ну... да, – смирился я. – Разумно.

Отлегло – не хотелось тащить огромные камни. А еще больше не хотелось их затаскивать на телегу. Килограммов по двадцать-тридцать – таких булыжников будет предостаточно.

Мы дождались, пока Ахри не закончит со шкурой первого волка. Мы поднялись повыше, где он занялся второй и третьей тушей. Остатки с Йоном мы утащили прочь – нечего падальщикам ошиваться поблизости.

Вот в отличие от ножа веревку охотник с собой взял. Поэтому скрутил шкуры в один плотный рулон, обвязал так, чтобы с торцов получились петли – вроде ручек, чтобы мы могли нести добычу обратно.

Дорога домой заняла куда меньше времени – несмотря на тяжелый груз. Мы регулярно менялись, так что не усталость не одолела к моменту, когда наша троица добралась до Рассвета.

– Силы еще есть, м? – Йон сбросил шкуры в тень.

– Я бы перекусил. А потом можно и поработать, – приободрился я.

– Заодно посмотришь, как у нас люди живут, – улыбнулся кирпичник.

Глава 7. Быть и быт

С чего бы и не поинтересоваться тем, как живет мой народ. Звучит-то как! Мой народ. Мои пятьдесят или около того человек. Которые, при всем моем старании, живут бессистемно. И вроде бы как пока не очень жалуются на жизнь.

– Добрый день, хозяйюшка, – улыбнулся кирпичник, приближаясь к женщине, которая варила суп в большом котле литров так на пятьдесят, а то и на все семьдесят.

– И вам, – она медленно водила по кругу большой деревянной ложкой, скрябая ей по самому дну. На поверхности густого супа поднимались пузыри, лениво лопааясь.

Я успел заметить какую-то зелень, листву, что плавала в бульоне. А еще – мясо. Редкие кусочки.

– Заяц? – поспешил спросить я.

– Курица, – ответила женщина, не поднимая глаз от котла.

Почерневший металл снаружи явно никто никогда не мыл. И если бы не мой голод – я бы не рискнул пробовать еду, приготовленную здесь.

Но аромат щекотал ноздри, а Йон уже взял деревянные тарелки и поставил их под оловянный половник. Получившейся похлебкой женщина наполнила оба деревянных кругляша.

Мы с каменщиком отошли подальше, сели прямо на землю и принялись неспешно хлебать суп. Он оказался вкусный,

но несоленый, однако даже это не меняло картины.

– Необычный вкус, – сказал я, как только проглотил несколько ложек и понял, что теперь можно замедлиться и успокоиться.

– Ты просто редко бываешь в Рассвете, оттого тебе и кажется так.

– Неужели всех кур забили уже? – с беспокойством спросил я, пытаясь рассмотреть, где мелкая живность, которой раньше было довольно много.

– Бавлер, – усмехнулся Йон, отправляя в рот очередную ложку. – Ты многого не знаешь об этом мире. Да и о мире вообще – ничего не знаешь. Как ты собираешься править... – он покачал головой. – Нет, я не осуждаю, я понимаю, что ты стремишься к лучшему и готов сделать для этого многое. Но прошел месяц, – каменщик показал на клеть, которую я сперва не заметил за травой и развешенной сушиться одеждой. – Куры пошли на убой, а там – новый выводок.

– А-а, – протянул я. – Значит, голод нам все-таки пока не грозит.

– И не будет грозить, если Ахри начнет охотиться не только на волков, но и на более съедобную живность. Тех же оленей, например. Но, как видишь, волки разгоняют такую крупную добычу. Может, ситуация станет лучше.

Станет или нет – едва ли кирпичник мог знать, как будут вести себя животные, если вдруг будет бродить меньше хищников. Поэтому я сосредоточился на том, как живут люди в

Рассвете.

Одно дело – громко вещать с бочки грандиозные планы. Другое – смотреть, что происходит, пока я занят. Обычно занят.

Вот, женщина варит суп. Судя по объему котла, внутри находится по меньшей мере сотня тарелок, как держим мы. Скорее всего, она может накормить весь Рассвет. А завтра будет варить другой суп. Или готовить что-то другое.

Другая вышла снимать белье. Бараки построены таким образом, что двери выходят на улицу и, чтобы попасть во двор, надо обогнуть дом. Естественный забор, так сказать. Но надо бы следующие бараки строить, чтобы они образовали прямоугольный дворик. Это будет проще для взрослых и безопаснее для детей. Ограниченное количество проходов. Проще следить. Да и лисы не заберутся, чтобы сожрать цыплят.

Поэтому я уже мысленно нарисовал себе несколько домов. Потом вспомнил, что где-то рядом был огород.

– Чуть дальше. И, кажется, там неплохо получается. Если на будущий год сможем распахать землю, то собственных овощей будет хороший запас, – мечтательно заявил Йон.

– Смотрю вот, – чуть позже произнес я, – но понять не могу: люди, которые здесь живут – они счастливы или нет?

– Спроси. Быт себе они более-менее обустроили. Проблем не создают ни себе, ни тебе, ни кому-либо в Рассвете. Вроде бы как все неплохо, как думаешь?

– Мне кажется, что они просто не привыкли высказываться.

– А не боишься ли ты, что откроешь ящик Пандоры?

– М? – я повернулся к Йону. – Что ты сказал?

– Никогда не слышал? Фраза такая... мой дед ее постоянно повторял.

– А откуда он ее взял?

– Да я откуда знаю, – посмеялся Йон. – Что ты к словам цепляешься. Не в словах дело. Вообще не в словах. А в людях. Вот попросишь ты их пожаловаться – и знаешь, сколько потом тебе накидают?

– Вы там чего разболтались? – женщина посмотрела на слабый огонек под котлом и, оставив ложку внутри, подошла к нам. – Чего не работаете?

– Сразу хозяйшкку видно, – с улыбкой продолжил кирпичник. – А чего такого? Смотри, Бавлер, она всех кормит. Она вправе считать себя здесь самой главной. И, быть может, даже главнее некоторых. Вот ты сам себя сможешь прокормить?

– Да, – ответил я, только вот уверенности в голосе почему-то не было. С первых дней я питался у Отшельника, а потом закрутилось, завертелось... И я сам себе ни разу не готовил.

– А еда у Мати тебе понравилась? – продолжил Йон.

– Очень даже, – и тут же подхватил идею кирпичника. – Мати! – громко спросил я. – А что нужно тебе для готовки?

– Овощи и соль, – не раздумывая ответила женщина. – Да не так много. У нас почти все есть, только запасы пополнять. И все.

– А надолго ли хватит запасов?

– На месяц так... или даже на полтора, – ответила Мати.

– Ого! – удивился я. – Но про запас все же лучше прикупить... – добавил я задумчиво. – Так... А сколько человек может наестся твоим супом?

– Да весь Рассвет! – не без гордости сказала она, заставив меня удивиться еще раз.

– Спасибо, – я кивнул, но Мати не уходила:

– Ты же Бавлер... тот, который здесь главный, да?

– Да, – ответил я. – А что?

– А ты не колдун?

Я рассмеялся. Какие глупости. Йон повеселился рядом со мной, но вот Мати было не до смеха:

– Я спрашиваю вполне серьезно. Ты колдун?

– Нет, – я с трудом заставил себя остановиться и постарался как можно более серьезно ответить Мати. – Я не колдун.

– Но ты сделал поселение. Этого никто не припомнит. И люди удивляются!

– Я еще многое могу, – продолжил я. – Но только я делаю это не в одиночку. И все, что я хочу сделать в будущем, вы будете делать вместе со мной, – я на секунду завис и спросил: – А ты вот не колдунья, Мати?

– Я??? – женщина в ужасе отшатнулась. Платок на голове

едва не сполз вниз, а юбка до самой земли трепыхалась так, точно внезапно ветер поднялся. – Да вы что! Как так только подумать-то можно!

– А почему нет? Вы кормите целую деревню! Кто-то и семью кормить не может, а вы – весь Рассвет и даже не жалуетесь.

– Так все вокруг работают. И я работаю, – принялась оправдываться Мати. – Вон, муж мой, в лесу работает. И ребятишки рядом... какая же я колдунья!

– Для меня вы так же делаете невозможное, как и я – для вас, – заключил я, пользуясь красноречием. Женщина еще некоторое время стояла рядом, переваривая сказанное мной. А потом согласно кивнула:

– Я поняла, Бавлер. Если у меня вдруг будут вопросы, я же могу спросить...

– У меня или у Аврона, он здесь мой помощник. Да, конечно! – охотно подтвердил я.

И Мати склонив голову и плечи, отправилась назад к своему котлу. Но, вроде бы, довольная.

– Вот и поговорили, – Йон доел и унес тарелку к большому тазу с водой.

– Помойте сами, пожалуйста, – попросила Мати, вновь ворочая ложкой.

– Вежливость и взаимопомощь творят чудеса, – заключил я. – Без хорошего быта не быть ничему.

Кирпичник согласно хмыкнул, но не сказал ни слова.

Глава 8. Препятствия

Раз уж я не устал, да еще и поесть умудрился, оставаться в Рассвете я смысла не видел. И потому, убедившись, что Йон тоже не против, отправился обратно в сторону будущего карьера.

Ахри будет догонять нас позднее, договорились мы и потому я раздобыл топор у лесорубов – людей сейчас здесь было немного. Кирот переманил в помощь своим работникам и несколько моих человек.

Ситуация мне не понравилась – главный в Рассвете я. И я же должен оставаться главным до самого конца. Единственным правителем и тем, кто может раздавать приказы и вообще указывать другим людям, что нужно делать.

Но с Киротом можно побеседовать и позже. Куда важнее сейчас – проложить дорогу.

– Думаешь, запасы камня там большие? – уточнил я у Йона.

– Как минимум... – и кирпичник принялся вслух обсчитывать запасы. – То, что мы видели – почти пятнадцать метров в высоту, порядка шестидесяти метров в длину. Это дает нам около девятисот квадратных метров по площади.

– А объем?

– Объем будет зависеть еще и от того, насколько далеко жила заходит. Хотя нет, неправильно я называю ее жи-

лой. Но разработать мы можем еще метров тридцать как минимум. И не забывай, что это только на поверхности. И еще, скорее всего, можно зайти вглубь. Я бы предположил не меньше пяти тысяч кубических метров камня.

– Ого! – восхитился я не столько размерами будущего карьера, сколько быстротой подсчетов.

– Есть, правда, кое-какие ограничения, Бавлер.

– Например?

– Будет много щебня. Камней, которые даже в дорогу не вложишь. А еще потребуются камнерез. Инструменты, допустим, найти несложно, но я один не смогу строить и готовить из отдельных камней нормального размера и формы строительный материал.

– То есть, тебе в помощь кого-то надо будет подрядить?

– В идеале, пару человек. И тогда мы сделаем все быстро. А так на подготовку основания для лесопилки потребуются неделя, как минимум. Речь не про фундамент, а про нормальную опору для бревен. Она должна быть прочнее и долговечнее, потому что нагрузки другие.

Мы прошли вырубку, и я начал помечать деревья, которые стояли на пути. Нужно было прорубить дорогу достаточной ширины, чтобы поместились две груженных телеги. В противном случае об эффективной добыче сразу можно забыть.

– Мыслишь наперед? Согласен, – Йон взял у меня нож, чтобы тоже счистить кору с деревьев там, где их следовало вырубить.

И мы не прошли и десяти метров, а восемь хороших крепких сосен уже подлежали удалению.

– Сразу лесорубов надо сюда звать было, – решил я. – Помечать будем другим инструментом и...

– Я здесь! – к нам подбежал Ахри.

– Отлично! Сбегай до вырубки, позови-ка к нам подмогу, пока мы не слишком далеко ушли. Чтобы сразу валили деревья и корчевали здесь пни. Если будут еще свободные руки – тоже зови.

– А вам не потребуется защита? – с некоторым разочарованием спросил охотник.

– Если ты приведешь сюда нашу бригаду лесорубов, защита будет не нужна. Но ты будешь на подхвате, – я махнул рукой и тут же ощутил, что тыльную сторону ладони тянет. Причем неприятно, с жжением – забыл промыть и перевязать.

– Надо бы обработать, – заметил Йон. Я отмахнулся:

– Будем в Рассвете, там и починюсь.

На этот раз кирпичник не стал смеяться.

– Без руки тебе тоже невесело будет. Но дело твое.

Ахри убежал к лесорубам, а мы продолжили отмечать створ дороги, чтобы она не петляла, а была максимально прямой. Но даже если будет немного поворотов – что тут такого? У нас полно места, зато поездка на груженой телеге точно не будет скучной!

Мы продолжили помечать деревья, иногда стараясь даже

так, чтобы сомнительная растительность также попала под вырубку. Ко второму приходу Ахри мы успели подготовить не меньше тридцати деревьев.

– Что требуется? – поинтересовались лесорубы.

Охотник привел четверых. Похоже, даже тех, кто на месте счищал кору с деревьев. Не все были довольны тем, что их оторвали от привычной работы, но, оценив масштабы и качество древесины, подуспокоились и взялись за топоры и пилы.

Ахри присоединился сперва к нам с Йоном, но, когда оказалось, что втроем мы успеваем вымерять и отметить четыре дерева, а падает за это время всего одно, я отправил охотника на подхват к лесорубам.

Те доверили ему небольшой топорик обрубать ветки и грузить их на телегу. В Рассвете хворост всегда требовался.

Но спешили не только мы с кирпичником. Немного понаблюдав за тем, как работают дровосеки, я убедился, что с орудиями они справляются на отлично.

Двое работали топорами, двое – пилой. После первых весь лес был усеян щепками, но работали они быстрее, чем работяги с двуручной пилой. Пеньки же оставались одинаково высокими.

И их нужно было убирать, потому что сваленное дерево тут же принимался обрабатывать Ахри, размахивая топором изо всех сил. Сперва он что срубил, то и грузил в телегу, но ему сразу же показали, как делать правильно.

После этого мелочь оставалась сваленной в кучу, а ветки, которые не просто сгорали, как спичка, а могли дать тепла, складывались на телегу.

Как только работяги валили четверку деревьев, к следующему стволу шли дровосеки с пилой, а те, что держали в руках тяжелые топоры, обрубали ветки, помогая Ахри. Затем при помощи рычагов они сдвигали бревна в сторону, подальше от пеньков и дороги.

На все это требовалось так много времени, что я не выдержал смотреть на процесс. Как только набралась полная телега веток, а мы с Йоном отметили уже по меньшей мере сотни полторы деревьев, я вернулся в рабочую зону.

– Так, господин охотник, время отдохнуть, – похлопал я Ахри по плечу. – Мне кажется, сейчас для тебя самое время сесть в телегу, отправиться в Рассвет, сгрузить хворост и найти мне еще свободных рук. Если не найдешь сам...

– Поговори с Мати, – подскочил Йон, уловив мою мысль.

– Хорошо! – парнишка посмотрел на мою руку, и я тут же напомнил:

– И что-нибудь для этого тоже принеси, пожалуйста.

Ахри кивнул и направил телегу с хворостом в деревню. Подпрыгивая на кочках, та покатила вперед. По крайней мере, его поездка займет куда меньше времени, чем если бы он пешком шел.

– Рука не беспокоит? – спросил Йон.

Я посмотрел на тыльную сторону ладони. Немного по-

краснело, но толком не воспалилось. Хотя стоило ожидать худшего. И еще раз сжал и разжал пальцы.

Кожу тянуло, но не более того. Вроде бы как все неплохо. Немного побаливает, но все гнется и работает, как надо.

– Не очень. Лучше Ахри привезет что-нибудь. Обрабатую. А пока пошли, поможем нашим лесорубам.

И мы после небольшого перерыва заняли место охотника. Лесорубы продолжали валить деревья, стараясь сбросить их вдоль дороги, чтобы таскать поменьше.

Я рубил ветки небольшим топориком, Йон таскал их в сторону, чтобы потом загрузить ими следующую телегу, а также убирал всякую мелочь.

Темнело. Можно было разжигать небольшие костры, чтобы Ахри не потерялся. Там же можно было сжечь мелкие веточки и не плодить паразитов.

Лесорубы взяли перерыв. Махать топором до бесконечности невозможно, поэтому, как только затеплился маленький огонек в куче смолистых веточек, мы вшестером поспешили сесть вокруг костра.

– И сколько нам рубить? – уточнил один из дровосеков.

– Километра два, – ответил я. – А сейчас мы прошли в лучшем случае метров сто пятьдесят.

– Нам бы помощь не помешала. Если так работать будем, то завтра начнем не раньше полудня!

– А сегодня сколько еще свалить успеете?

– Так темно уж. Не увидим, куда падает, придавит еще.

Нет, на сегодня мы все, Бавлер. Не сердчай.

– Да и не думал, – ответил я. – Но помощь вам надо привести. Я хочу дня за четыре, может, за пять – начать поставлять камень в Рассвет. И хороший булыжник к лесопилке.

– С ума сошел, Бавлер... извини, конечно, но это невозможно.

– А ты... не знаю имени, – ответил я.

– Нороп, – представился лесоруб. – Мати – моя жена.

– Так, Нороп. Я на тебя не сержусь, но и с ума я не сошел.

Время идет. А нам надо позаботиться о том, чтобы начать пилить бревна на доски, чтобы сложить очаги – а для этого...

– Бут для этого подойдет, но на один сезон, не больше, – вставил Йон. – Камень хороший, крепкий, только вот перепады температуры он не выдерживает. Лучше бы я тогда начал делать печной кирпич. А потом мы бы к зиме успели сложить все печки в домах. И тогда вот уже станет тепло.

– Все равно, Бавлер. Это невозможно.

– Я здесь. С вами. Куда еще невозможнее! И куда у нас Ахри запропастился! – недовольно воскликнул я. – Неужели так сложно сбросить ветки с телеги!

– Может, волки? – предположил Нороп.

– Мы тут уже избавились от нескольких, – ухмыльнулся Йон. В свете костра его ухмылка показалась мне как минимум кровожадной. – Зато нам сейчас работать безопаснее станет.

– Это уже точно. А вон и Ахри.

– Наконец-то! – вырвалось у меня. – Ты почему так долго? Заблудился? Где помощь?

– Я нашел только двоих, кто завтра сможет прийти помогать.

– Ты предупредил, что надо корчевать пни? – уточнил я.

– Да-да, – поспешно ответил Ахри. – Но больше никто не согласился.

– Погоди, пастухов и детей я не трогаю, тех, кто готовит еду и следит за безопасностью в Рассвете – тоже. Но это же не тридцать с лишком жителей!

– Почти десять человек сейчас помогают Кироту с его домом.

– Что??? – вскричал я. – У него есть свои бригады!

– Часть он отпустил по домам. И, как я понял, минимум одна готова остаться у нас, но не желает работать с торговцем.

– Грузим телегу и едем в деревню, – оборвал я охотника. – Решить вопрос надо сегодня!

Глава 9. Желания торговца

То, что Кирот рано или поздно проявит свою натуру, я не сомневался. Но я думал, что он хотя бы решит обосноваться в Рассвете, а только потом будет переманивать на свою сторону моих людей.

Да, я подозревал худшее, но не так рано! И не так много – десять человек на его стройке!

Сейчас на вырубке нас работало семеро. Один на телеге, два на подхвате, а еще четверо успешно валили лес. Удвоить ресурс – и тогда мы пройдем за завтра метров четыреста, не меньше. А когда дорога будет готова и часть работников уйдет на добычу камня, постепенно перевезти и использовать поваленный лес.

По итогу мы уложимся в заявленные мной четыре дня – потому что четыре по четыреста будет почти два километра пути. Получим сотни бревен, которые потом можно пустить на строительство и обустройство Рассвета. Сможем заняться лесопилкой и прочими постройками, начнем производство кирпича, а пока...

Пока это невозможно, потому что бригаде сейчас надо отдохнуть. То есть, мы даже двести метров пройти не можем. А на проход до конца понадобится девять дней. И еще неизвестно сколько на прочие работы. Просто по причине нужд и желаний торговца!

Да где это видано, чтобы желания торговца ставились выше всего!

Телегу мы загрузили под завязку. Хворост и несколько работников, что устали больше остальных, ехали на телеге. Остальные шли пешком.

Ахри, разумеется, забыл про травы и я, еще до того, как направиться к Кироту, пошел к Торну, который занимался травами.

– Вообще, промыть надо было сразу, – скептически высказался он, когда я, шипя от боли, вытаскивал из руки все лишнее. Лишнего оказалось немало и почти десять минут я провел возле воды.

– Много чего в нашем Рассвете надо сразу делать, – ответил я, когда он начал прикладывать мне листья. – Вот ты знал, что наши работают на строительстве дома Кирота?

– Я думал, что это ты их туда направил, – ответил Торн. – Удивился еще, что у нас столько всего не готово, но особняк приезжему торговцу ты строишь в первую очередь.

– Вон оно что... просто никто ничего не сказал!

И, распрощавшись с травником, я отправился на поиски Кирота.

– А я как раз тебя и ищу, Бавлер, – мирно и размеренно начал разговор торговец. – У меня есть пара вопросов.

– И у меня тоже, – спокойствие Кирота немного сбавило мой боевой настрой, и я решил, что не стоит ругаться сразу же. – Мне бы бревен побольше. Это первая просьба. И людей

тоже.

– А как же твои строители? – уточнил я.

– Мои строители сперва помогли тебе. Это была моя благодарность за все, что ты для меня сделал. Разве дома плохие?

– Нет, но...

– Разве их строили долго?

– Нет, но...

– Или, быть может, люди, которые в них живут, страдают от сырости или холода?

– Нет, но...

– Вот видишь...

– Так, Кирот, – я перебил торговца, и тот сразу же изменился в лице, сделавшись недовольным. – Послушай, я тебе очень признателен. Мы обменялись услугами. Ты живешь в Рассвете, точнее, будешь жить в Рассвете. И меня это радует, потому что ты – влиятельная фигура. Но у меня к тебе есть встречная просьба – не используй моих людей без моего ведома.

– Что тут, люди! – воскликнул торговец. – Так, рабочая сила...

– Не смей так говорить, – негромко предупредил я. – У тебя есть рабочая сила, которая получала деньги. В Рассвете пока нет денежных отношений и потому, будь добр, не смотри на моих людей, как на бесплатных рабочих! Завтра они отправятся со мной прокладывать дорогу.

– То есть, дом мне строить никто не будет?? – чуть громче ответил Кирот.

– Будет-будет, – ответил я. – Ты мне скажи лишь, сколько стоят твои рабочие, чтобы я прикинул, как мне лучше с ними работать.

Я хотел еще припомнить, что какая-то бригада и вовсе намерена у меня остаться, но не стал про это говорить. Уж они-то наверняка знают, что может Кирот. И если они хотят работать со мной, а не с торговцем, то у них на это имеются веские причины. Сдавать их бывшему работодателю было бы если не преступно, то, по крайней мере, очень некрасиво.

– У моих рабочих были кое-какие долги передо мной за услуги, что я им оказал, – начал Кирот издалека. – Но и нормальная ставка у них тоже имеется. Только платить надо золотом. Десять золотых стоит одна бригада на неделю. Вместе со всем инструментом. Пять работников плюс две лошади и телега.

– Хорошо, – согласился я, думая, что у меня еще есть немного золота, чтобы нанять несколько бригад. Но надо сперва пересчитать запасы, чтобы не оказаться в неприятной ситуации. Ну, и золото пропавшего торговца тоже кстати. Еливару мне еще предстояло искать, если только не представится возможность попросту забить на это.

– Ты планируешь нанять моих людей?? – удивился Кирот. – Если бы я знал, то не стал бы прогонять их...

– Я сам решу, что мне делать с твоими людьми, – улыбнулся

ся через силу я. Торговец в силу рода деятельности мог быть иногда неприятен – потому что искал выгоду, в том числе и упущенную. Так я смотрел на его слова о «планировании».

Как будто бы, знай он о моих деньгах, тут же заставил меня рассчитаться с его строителями золотом, а не его личной услугой. Сложный он человек. Помогает, да, однозначно. Но не стоит даже думать о том, чтобы получить от него что-то за так. Не попросит денег сейчас, так непременно окажусь у него в долгах в ближайшее время.

– Тогда в добрый путь! – воскликнул торговец. – А я, получается, могу использовать твоих людей?

– Нет.

– Хотя бы часть, – принялся уговаривать меня Кирот. – Забери двоих к нанятым бригадам.

– Трех тебе оставлю, – ответил я. – Мне нужно много рук и много инструмента.

– Мало! Хотя бы семерых оставь, чтобы я не маялся без дела и без крыши над головой! Пожалел бы старика!

– Торговец ты хороший, но явно не старик, – улыбнулся я. Торговец оставался торговцем. Умел выбивать себе ресурс. В том числе и людской. – Четверо.

– Попролам, – вздохнул Кирот. – Давай попролам.

– Попролам, – я протянул ему руку. – Согласен так.

Пухловатые пальцы торговцы сомкнулись на моей ладони.

– Договорились, – он тряхнул здоровую руку.

Я больше не стал ничего спрашивать и отправился искать

ту единственную бригаду, которая оставалась в Рассвете. Ребята сидели на телеге и грызли что-то из собственной провизии.

– А вас что, здесь не кормят? – обратился я к ним.

– Не, мы сами по себе, – ответил коротко стриженный, почти под ноль, парень, который больше походил на бандита, чем на строителя. – А ты – Бавлер?

– Да, я здесь главный. Мне нужна ваша помощь.

– За звонкую монету сделаем все, что угодно, – тот сразу же разулыбался, продемонстрировав пару дырок между зубами. – А ежели больше дадите, то еще и хорошо сделаем.

– А ты умеешь показать себя с лучшей стороны, – фыркнул я. – Говорят, вы хотели бы тут остаться.

– А! Точно, – беззубый слез с телеги. – Да, хотели бы. У тебя тут хорошо. И работы много.

– Если кормить будут, дом себе сами постройте? Материал дам.

– Конечно! – улыбка стала еще шире. Просто фантастически шире.

– Чудесно, тогда...

Я провел беззубого к баракам и показал, что я имею в виду.

– Буквой «Г» сделать... и чтобы двор потом замкнуть еще парой домов, – закивал парень. – Да, я знал, что у тебя будет, чем заняться!

– А с вами еще работали парни Кирота. Они что?

– Те отправились домой.

– Знаешь, где они живут?

– Парни знают. Кстати, я Сенюк.

– Так за сколько ты работать будешь?

– А налоги будут?

– Налоги будут, когда вы зарабатывать у меня начнете, а пока у нас... коммуна. Община, – я сдержал вздох, потому что Сенюк мог его неправильно истолковать.

– То есть, нам платить ничего не нужно? И патентов не надо?

– Нет, – я покачал головой. – Вы умеете работать – и работаете. Мне нужно поселение. Нормальное, большое, функционирующее. Наладится торговля – будут деньги, будет плата и тогда уже. Но все это лишь «будет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.